

The background of the cover is a painting of a blue wooden building, possibly a house or a shed, with a yellow flower arrangement on the roof. The painting style is somewhat abstract and textured.

Сурепка

Мария Абдуллаева

0+

Мария Андреевна Абдуллаева

Сурепка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66478870

SelfPub; 2021

Аннотация

Этот рассказ о детях и родителях, о бабушках и внуках, о памяти, о том, что жизнь продолжается.

Мария Абдуллаева

Сурепка

Основано на реальных событиях.

– «Осторожно, двери закрываются! Следующая станция – «Молодежная» – произнес приятный, хорошо поставленный женский голос. Поезд закрыл двери, тронулся, и помчал меня и моего среднего сына, ученика начальной школы, домой. Ехать нам предстояло до самого конца синей ветки, до станции метро «Пятницкое шоссе». Сегодня мы до темноты задержались в гостях у престарелой одинокой тетушки моего отца, бабушки Зины, которой уже перевалило за девяносто лет. Своих детей у нее не было, братья, сестры и племянники умерли, поэтому мы оказались одними из самых близких родственников.

Виделись с бабушкой Зиной мы очень редко, так как жили далеко. Мой Алеша сегодня видел ее в первый раз. Этот раз вполне мог оказаться так же и последним – девяносто два года – это, знаете ли, возраст! Бабушка очень не хотела отпускать нас домой (особенно своего внука, моего Алешку), поэтому суетилась и подавала к столу все новые и новые угощения, доставала из шкафа старые альбомы с фотографиями, показывала внуку диковинные старинные штуки

времен Советского Союза, просила мальчика рассказать об учебе или стихотворение – в общем, искала разнообразные поводы, что бы задержать нас подольше. Алеша с удовольствием радовал бабушку своим чириканьем и возней с советскими статуэтками, часами, открытками и другими раритетами, и сам получал от этого удовольствие.

Меня же обстановка старой квартиры возвращала в мое советское, самое счастливое и безоблачное в мире, детство. Я вспоминала себя маленькой девочкой, которая когда то, в далеких семидесятых годах прошлого века, пила чай из этих же красных с белым чашечек, входящих в состав заграничного сервиза, привезенного из ГДР. Покидать эту обстановку не хотелось, но ехать домой было уж очень далеко, а за окном начинались сумерки.

Бабушка Зина, подчиняясь сумеркам и режиму дня своего маленького внука, наконец-то отпустила нас, положив нам с собой в дорогу кусок пирога, бережно упакованный в пластиковый судочек, пару яблок, апельсин и горсть дорогих шоколадных конфет, которые так понравились Алеше, и он велел насыпать их прямо в карман его куртки. Мы тепло попрощались, вышли из старой пятиэтажки и потопали в сторону станции метро «Кунцевская».

Было начало сентября – самого доброго, грустного и хитренького месяца в году. Вроде бы, на первый взгляд, лето еще не кончилось, на улице солнечно и тепло, однако детям

пора возвращаться в школу. Они еще не отошли от летнего отдыха, а им нужно уже рано вставать, садиться за парты, настраиваться на учебу, повторять пройденный материал. А так хочется обратно на дачу, в оздоровительный лагерь, на море, на рыбалку или беззаботно гонять с пацанами во дворе до самого вечера. Дети в эту пору чувствуют себя как в песне Розенбаума: «душою там, а телом тут».

Это то самое время, когда, вроде бы, деревья и травы еще зеленые, но в прическах березок уже появляется желтая проседь осенней листвы. Это то самое время, когда на городских клумбах пышно цветут бархотцы и хризантемы, а в лесопарках лесные цветочки уступают место грибам-свинушкам, а те прямо-таки выбегают из чащи к асфальтированным лесным дорожкам и прячутся в придорожных кустиках, подсматривая за прохожими. Сентябрь пытается притвориться летним месяцем, Он жалеет людей и хочет продлить для них солнечные дни, еще немножечко одарить их теплом, но его осенняя природа все-таки выдает его посредством утренних густых туманов и внезапно наступающих холодных ночей.

И вот мы с Алешей едем домой в теплом вагоне метро, полные приятных впечатлений.

«Станция «Молодежная», – объявил приятный женский голос и я почему-то вспомнила свою бабушку. Когда-то, в конце пятидесятих годов прошлого века и ее голос звучал в вагонах Московского метрополитена. В те времена на пленку записывали голоса работников метро, а не специально

обученных дикторов, а моя бабушка, Ираида Павловна, была работником метро: сначала помощником машиниста, а потом машинистом подвижного состава. В метро она пришла в 1945 году, сразу после того, как демобилизовалась из Красной Армии. С 1941 по 1944 год Ираида Павловна служила в ПВО, куда пошла добровольцем в начале Великой Отечественной Войны, защищала небо своего родного города Москвы от вражеских воздушных налетов. Свою работу бабушка очень любила, поэтому проработала в Московском метро почти тридцать лет.

Я почувствовала, как Алеша тянет меня за рукав:

– Мама, а сегодня суббота или воскресенье?

– Суббота.

– Уф, слава богу!

– А что случилось?

– Да мне к понедельнику велели в школу на «окружающий мир» принести цветок сурепку. Там вообще-то сказали «по желанию», но я ведь желаю. Хорошо же будет, если я принесу?

Сурепка! Эта ситуация вдруг напомнила мне меня. Когда-то ведь и я училась в начальной школе. И мне тоже дали задание найти цветок сурепки и сделать гербарий. И я, точно так же, в предпоследний день перед уроком вспомнила об этом.

Я сидела рядом с бабушкой за столом, бабушка учила меня вышивать. Вдруг, ни с того ни с сего, я вспомнила, что

мне нужно найти сурепку.

– Ах, бабушка, я же совсем забыла! Мне же надо было сделать гербарий для «прироdoведения»!

– Из каких растений? – спокойно поинтересовалась бабушка. Она вообще всегда сохраняла какое-то особенное, королевское спокойствие, считала неприличным повышать голос и ругаться. Наверное поэтому умела очень быстро принимать нужные решения и воплощать их в жизнь. Однажды, когда я еще была в детском саду, мне дали роль «Осени». Про то, что нужен костюм, сказали в последний момент, и бабушка за один день сшила мне платье из куска марли, предварительно выкрасив материал в фурацилине. Наряд был шикарным и воспитатели упростили бабушку оставить платье в подарок детскому саду.

– Из сурепки, – ответила я со вздохом

Бабушка вдруг неожиданно весело и громко засмеялась. Я смутилась:

– Чего же здесь смешного! Сурепка – это такой цветок, ты что не знаешь!

– Знаю, Машенька, конечно знаю! Я эту сурепку с молодости забыть не могу!

– Почему? Расскажи!

И бабушка начала рассказ.

Когда твой папа был маленький и учился в школе, ему тоже велели принести на урок сурепку.

Андрюша (так звали моего папу в детстве) после школы долго искал во дворе сурепку. Семья жила в Москве, не в самом центре, правда, но во вполне себе каменных джунглях – на улице Красноармейской. Московские дворы сурепкой не изобиловали, к тому же, Андрюша смутно помнил, как выглядит растение, ведь задание было дано неделю назад, да и видел он цветок только на картинке в учебнике и то мельком. Поэтому, проболтавшись на улице до ужина, Андрюша цветка так и не нашел. Вечером, придя домой, он застал дома маму (Ираиду Павловну) и, пошмыгав носом, сказал:

– Мам, мне на послезавтра задали сурепку в школу принести.

– А когда задали?

– На той неделе.

– А что ж ты раньше-то не сказал! Где же я тебе среди ночи сурепку буду искать? А завтра мне на смену! Я только утром домой приду!

– Ну мне же к послезавтраму! Может завтра где-нибудь на работе поищешь, пожалуйста!

– На работе! Ты забыл, где я работаю? У нас на работе сурепки не растут.

Мама еще немного пожурила Андрюшу за разгильдяйство, на этом закончив тему о школе, уроках, сурепках и всем таком прочем.

На следующее утро Ираида Павловна отправилась на работу с мыслями о том, что опять ее сын получит двойку,

что он еще такой маленький и бестолковый, и что она вряд ли сможет ему помочь. Но андюшина мама была человеком дисциплинированным и ответственным, поэтому, придя на работу стала расспрашивать коллег, не знают ли они, где можно достать сурепку. Над молодой сотрудницей начали подшучивать: ну действительно, где в метро можно было достать сурепку (да и какой-либо другой цветок), под землей! Ираида Пвловна тогда работала помощником машиниста, и пожилой машинист, с которым она водила состав, очень проникся к своей помощнице, потому что сам был человеком ответственным.

Бабушка работала в депо «Измайлово» и водила поезд как раз по Арбатско-Покровской ветке. Именно по той, по которой сейчас ехали мы с Алешей. В районе Кунцева состав выходит из-под земли наружу и какое-то время едет по улице. Это обстоятельство поразило моего сына, как молния, когда мы ехали в гости. Когда поезд выехал из тоннеля и вагон залило солнечным светом, Алеша подскочил и восторженно закричал: «Мама, смотри, метро на улице едет! Смотри! Вот это да! Чудо какое! Мы по воздуху едем!» Он крутил головой по сторонам, заглядывая во все окна , и мне стало неловко за свое чадо. Но пассажиров поведение ребенка ни сколько не раздражало, даже наоборот: на их лицах появились улыбки. Понятно, что пассажиры выход метро на улицу чудом не считали и видели такое множество раз, но они поняли, что

мальчик видит это впервые, возможно, потому что редко ездит в метро. Надо сказать, что в метро Алеша ехал второй раз в жизни.

Поездная бригада, состоящая из машиниста и помощника, вела поезд. В Кунцево поезд выскочил из-под земли наружу. Вдоль полотна тянулись откосы, поросшие травой. В то время заборов вдоль дороги еще не было.

– Ира! – закричал машинист, показывая рукой в сторону откоса, – смотри, вон там сурепка!

– Где? – Ира посмотрела в направлении руки мужчины.

– Да вон, видишь, там! Целые заросли! Сейчас я немного приторможу, попробуй сорвать!

Поезд сбавил ход, Ираида Павловна соскочила со ступеньки, метнулась к откосу, ухватила огромный пучок сорняков, в том числе и сурепку, в несколько скачков догнала кабину и вскочила обратно.

В депо молодая мама прибыла уже с огромным букетом разнотравья. Коллеги смеялись, удивлялись, восклицали «ну вы даете!» – случай облетел все депо. После этого за бабушкой на долгие годы основательно закрепилось прозвище «Сурепка».

– Вот так! – закончила рассказ бабушка и добавила, – ты моя сурепка! Все вы, маленькие – сурепки! – и снова засмеялась.

– И ты – маленькая сурепка! – закончила рассказ я.

– А потом что было? – спросил Алеша, – ты-то нашла сурепку?

– А потом, на следующий день, мы с бабушкой пошли на «русское поле», – так бабушка называла заросший бурьяном пустырь, где еще не успели построить дома, – и нашли там этот замечательный цветок. Потом принесли его домой, бабушка положила его между страничек альбома и прогладила утюгом. Цветочек стал плоским и сухим. Мы наклеили его на картон и получился очень симпатичный гербарий.

– Здорово! А давай завтра пораньше встанем, пойдем в лес, найдем сурепку и ты мне тоже сделаешь гербарий по бабушкиному рецепту!

– Давай!

– «Осторожно! Двери закрываются! Следующая станция «Пятницкое шоссе», – произнес женским голосом динамик. Мы направились к выходу.

До Зеленограда нужно было ехать на автобусе еще минут тридцать-сорок. Автобус быстро проскочил Митино и выехал на Пятницкое шоссе. За окном тянулся черной стеной густой осенний лес, иногда уступая дорогу небольшим домикам частного сектора, заправкам, магазинчикам и придорожным ресторанчикам. Я вдруг вспомнила старый бабушкин фотоальбом, фотографии юной москвички в военной форме, затем чуть повзрослевшей столичной барышни

с тонкими бровями и завитыми волосами, одетой по самой последней моде пятидесятых годов. Дальше шли фото молодой женщины в форме машиниста метро, потом появились карточки красивого мужчины, чем то похожего на Джорджа Клуни, моего деда, в танкистской форме со старшинскими погонами, далее его же изображения в форме машиниста Московского метрополитена. Потом в альбоме появился маленький мальчик в тубитейке по тогдашней детской моде, щекастый и с большими глазенками – Андрюша – мой папа, Андрей Константинович, который недавно умер от сердечного приступа. Слезы почему-то подступили к глазам: «Вот, ведь, сурепка! – мысленно воскликнула я, – надо же! Из поколения в поколение! Такая мелочь, а сколько воспоминаний! Прямо волшебный цветок какой-то!»

Впереди засверкал множеством огней наш Зеленоград. Наконец-то приехали. Алеша уснул и мне предстояло его разбудить.

На следующий день мы пошли в лес и на опушке нашли вожделенную сурепку – волшебный цветок. Потом сделали гербарий по бабушкиному рецепту и Алеша в понедельник понес его в школу. А потом принес обратно домой.

– Почему же ты не оставил его в школе? У нас с тобой очень славный гербарий получился, по-моему. – Спросила я у сына.

– Все оставили, а я попросил взять домой. Пусть будет на память! Я у бабушки Зины взял на память вот, – Алеша вы-

ташил из кармана небольшой деревянный термометр в виде олимпийского медвежонка, – а гербарий пусть на память о бабушке Ире будет!

Он был такой серьезный и трогательный в этот момент, этот Алешка, что мне захотелось непременно его обнять.

– Мам, а пожалей меня за просто так! А то мне почему-то хочется заплакать, – Алеша угнездился на моих коленях, и я обняла его и погладила по голове.

– Ты моя маленькая сурепка! – сказала я и поцеловала его в макушку.